

Богиня на замену

Юлия Снежная

Юлия Снежная

Богиня на замену

<https://litres.ru/66688842>

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, если ты стала богиней любви неизвестного тебе ранее мира, а хочется при этом оставаться обычным человеком? И желательно при этом выжить, устранить соперницу и завоевать сердце одного из самых завидных женихов. Я обязательно справлюсь, а поможет мне в этом Купидон и жажда быть счастливой!

Содержание

Глава 1. Как стать богиней	4
Глава 2. Непросто быть богиней	33
Глава 3. Богиня против	51
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юлия Снежная

Богиня на замену

Глава 1. Как стать богиней

Я шла от психолога и думала. Это была странная консультация. Мария сказала, что совершенно не видит моих изменений, и предложила порекомендовать мне иного специалиста. По ее словам, если терапия с ней мне не помогает, стоит обратиться к другому психологу. Но проблема заключалась не в ней. Я в принципе была такой. По жизни. Не вписывающейся. Сегодня мне исполнилось двадцать пять. У меня нет родителей. Нет друзей. Нет отношений. Работу я меняю каждые полгода, максимум год. Высшего образования тоже нет – меня воспитывала бабушка, и после школы я предпочла пойти зарабатывать деньги, а не учиться. С этим я и пришла к Марии. Но спустя шесть месяцев изменений ноль. Это признавала даже она. Такое ощущение, что мир меня отторгает. Не было бы бабушки, можно было бы смело говорить – меня здесь ничто не держит.

Я забежала в магазин у дома и купила торт. Дни рождения, по причине отсутствия друзей, меня никогда особо не радовали. Но шоколадный торт был обязательной ча-

стью. Раньше его покупала бабуля, а после восемнадцати, как я устроилась на свою первую работу, это стало моей “обязанностью”. Я вообще старалась не доставлять бабушке финансовых хлопот. Она работала и получала пенсию, но это все равно были маленькие суммы. Собственно, поэтому я и предпочла работу университету.

– Ба, я дома! – очевидно, она не могла не услышать моего прихода, но это было традицией.

– Ленчик, мы на кухне.

Мы? Может, соседка баба Нюра забежала на чай?

Я прошла в указанную комнату с шоколадным тортиком и с удивлением обнаружила сидящую за столом ослепительно красивую блондинку.

– Добрый день, – я протиснулась мимо нее в маленькое помещение и водрузила покупку на тумбочку кухонного гарнитура. Блондинка совершенно нелепо смотрелась в нашем совковом ремонте, словно что-то чужеродное. Интересно, откуда бабуля ее знает? Но как-то неприлично спрашивать об этом в лоб.

– Ленчик, садись с нами, – хоть меня звали Элей, бабушка упорно звала меня именно так. Не знаю, уж почему – то ли имя мое не нравилось, то ли свои ассоциации. Я почему-то всегда стеснялась спросить.

Моя не особо активная интуиция вдруг приподняла голову и с сомнением принялась к ситуации. Сейчас выяснится, что эта красотка – представитель секты, которая замани-

ла моего единственного близкого человека в свои токсичные ряды. Тем не менее я села на последний свободный табурет и напряженно замерла в ожидании пояснений.

– Я обещала рассказать про твоих родителей, когда тебе исполнится двадцать пять, – начала бабуля. Она явно была взволнована. Блондинка же хранила философское спокойствие. Похоже, дело не в секте – уже легче. Но все же надеюсь, сейчас не выяснится, что это моя младшая сестра или что-то в таком роде. А то получится обидно. Она – красивая, златокудрая (иначе про нее не скажешь), стройная и хрупкая. И я – совершенно обычная, среднего телосложения с темными кудряшками.

Бабуля замолкла и беспомощно оглянулась на блондинку. Точно не к добру. Та, уловив обращенный на нее взгляд, повернулась ко мне и выдала:

– Элла, я твоя мама.

На ум пришла культовая сцена из известнейшей космооперы, только там был отец. Глаз хотел было дернуться, но в последний момент передумал и замер на половине пути. В смысле – мама?! Да она выглядит младше меня!

Словно прочитав мои мысли, блондина продолжила:

– Внешне по мне не скажешь, но это так.

Следующие полчаса превратились в какой-то фарс. Красотка оказалась богиней. На этом месте я заволновалась насчет психического здоровья бабули. Она вроде выглядела вполне здравомыслящим человеком, но ей уже было шесть-

десять семь. Вполне возможно, что деменция смогла добратъся до моей ба, оставшись при этом незамеченной до сегодншнего дня. Она (блондинка, не бабуля) влюбилась в мужчину с Земли, родила от него ребенка. Узнав, кем блондинка (кстати, имя у нее было зубодробительное – Элланиэль) является, мужчина шустро отказался и от нее, и от ребенка. Ну да, зачем ему сумасшедшая, наверняка передавшая гены дочери. С одной стороны, я понимала отца. С другой – его поступок был непростительным. Тогда Элланиэль договориась с ба (кстати, совершенно посторонним человеком и ей, и отцу), оставила ей на воспитание дочку, то бишь меня, а сама отправилась в мир под названием Чейркон. Там она выполняла обязанности богини любви последние двадцать пять лет. И вернулась на Землю чтобы инициировать меня как богиню и передать мне свой пост. Мол мир ей не пришелся по вкусу, а отказаться от надзора за ним она не могла. Чейркон ей передала ее собственная мать – Элькриона. Похоже, это такая семейная фишка, называть дочь на “Эл”. Если принять на веру, что эта девчонка – моя мать, и все, что она говорит – правда.

Помассировав себе виски, я решила немного развеять этот бред.

– Хорошо, если ты богиня, сотвори что-нибудь такое, чтобы я могла тебе поверить.

Элланиэль посмотрела на меня с укором,

– Я тебе не маг, чтобы быть цирковым шутком. Но так и

быть, смотри.

Блондинка повела плечиком, словно что-то сбрасывала – и вот уже передо мной сидит сгорбленная старуха. Еще пара секунд, и старуху сменил бравый молодец. Все-таки шизофрения передается по наследству, и сейчас она пробудилась во мне. Потребовалось еще полчаса, чтобы убедить меня, что я не сумасшедшая. Ну как убедить... до конца я этот вариант не скидывала со счетов. Впрочем, где-то мною была вычитана мысль, что если вы сошли с ума, постарайтесь получить от этого удовольствие. А еще идея фатализма. Плыть по течению. И множество иных вычитанных в интернете теорий.

Видимо, мое лицо выражало весь бурливший внутри скепсис, потому что следующими словами блондинки были:

– Некогда мне тебя убеждать, сама сейчас поверишь.

Элланиэль потянулась ко мне через кухонный стол и схватила за руку.

– Что... – договорить я не успела. Резко закружилась голова, мир словно при обмороке ушел из-под ног.

Очнулась я не на кухне старенькой хрущевки. И явно не в больнице.

– Слушай и запоминай с первого раза, – с каждой минутой эта блондинка нравилась мне все меньше. И это моя мать? Слава богу, что она сбежала, оставив меня на мою славную бабулю. – Сейчас ты находишься в главном храме богини любви, то есть твоём. После инициации, конечно, сейчас по-

ка я главная.

Слушая вполуха, я поднялась с пола, на котором оказалась в момент якобы перемещения. Голова еще немного кружилась, сознание пыталось логически объяснить происходящее вокруг а я просто осматривалась. Вычурно, помпезно, безвкусно – именно эти слова подходили обстановке “главного храма”. Вокруг сплошной ампир в бело-золотых тонах с добавлением насыщенно-красных. Лепнина, статуи, картины в массивных рамах, ковры, ткань везде, где только можно – на окнах, стенах, мебели. Одним словом, совершенно не мое.

– Доступ к нему имеешь только ты и те, кого лично приведешь. Без твоего ведома и разрешения сюда не смогут попасть ни смертные, ни даже другие боги. Здесь твоя власть безгранична. Конечно, в определенных рамках – мы же не демиурги. Хочешь – перестраиваешь интерьер на свой вкус. Хочешь – создаешь нужные деньги. Хоть с Земли, хоть любой империи или страны Чейркона. Стать невидимой, летать без крыльев и так далее – на что хватит фантазии. Ну и все прочее. Еда там, одежда, сменить свой облик. Разберешься, – Эланиэль дернула плечиком. Похоже, это ее “фирменный” жест. – Дальше. Есть личные храмы богини любви, тебя то есть. Там тоже много власти, но уже с ограничениями. Есть храмы нескольких богов. Если в нем расположен твой алтарь – то тебе там подвластно многое, но тоже уже меньше, чем в личном. В общем, по убывающей. За пределами храма, соответственно, силы еще меньше. Сама летать без крыльев смо-

жешь, а поднять в воздух какого-нибудь смертного – нет. Что еще..?

Блондинка (мне не удавалось воспринимать ее как мать) в самом начале своей абсурдной речи разместила в вычурном кресле с красно-золотой узорчатой обивкой и на золотых гнутых ножках. Ничего не оставалось, кроме как сесть во второе такое. Задумавшись, девушка повела кистью, и тут же в ее руке появился бокал с белым вином. Почему-то именно этот факт заставил меня резко поверить во все происходящее. Не смена обликов, не отвратительное по ощущениям перемещение в какое-то иное место, а именно взявшийся из воздуха бокал с напитком. Элланиэль не заметила произведенного эффекта, она продолжала инструктировать, глядя куда-то поверх моей головы.

– Этот мир вышел на дорогу техногенного прогресса, поэтому веры в богов все меньше, меньше молитв и подношений. Твоя задача – поддерживать веру в богиню любви. Исполнять молитвы, творить чудеса и так далее. Чем больше смертные в тебя верят, тем ты сильнее, бессмертнее и можешь создавать божественные дары. Надоест этот мир – можешь создать себе другой, где нет богини любви. Учти – это важное условие. Один мир – одна “Афродита”, – девушка цокнула языком. – Земля в свое время досталась новенькой, как ты, вот та и пустилась во все тяжкие. Насоздавала разных обликов одной себя, а потом вообще ушла в неизвестном направлении, не оставив преемницу. Последнее, конеч-

но, не обязательно. Я думала там остановиться (собственно, так и встретила твоего отца), но тут моя мать предложила мне эту дыру. Тогда я этого еще не знала.

Странно, если ей не нравится этот мир своей техногенностью, то что она хотела от Земли? Там вообще в богов практически не верят, особенно тех, что имеют специализацию.

Пока я размышляла, девушка дернула рукой, и бокал исчез.

– Все, давай я тебя иницирую и уйду уже в другой мир. Мне один демиург двадцать лет назад предложил новенький, только созданный. Он как раз на днях закончил его доводить до ума. Прелестный – ты себе не представляешь! У него там будут только эльфы, дриады и русалки. Климат – теплый, множество ярких цветов, – Элланиэль мурлыкнула, прикрыв глаза. – Не то, что этот. Местные смертные недавно изобрели самокары, очередные техногенники. Впрочем, до Земли им далеко. Ладно, давай сюда свою руку – буду иницировать.

На последних словах я резко спрятала обе руки за спину, попутно больно стукнувшись о подлокотник кресла кистью руки.

– Нет.

Блондинка искренне удивилась. Кажется, ей даже не приходило в голову, что я могу отказаться.

– Почему?

– Я хочу обратно в свой мир. Бабушка у меня совсем одна осталась, позаботиться о ней некому.

– Ну так навещай ее, в чем проблема? Просто отлучайся не более чем на десять дней. А то утратишь связь с миром, заново придется проходить инициацию.

Новая информация заставила меня наострить уши.

– Как это – навещай? Я могу путешествовать между... – я запнулась, поняв, что не запомнила название мира, хоть его и произносили несколько раз. Но блондинка меня и так поняла.

– Ты чем слушала? Конечно. Все боги могут путешествовать между мирами.

Да, точно. Со всеми этими потрясениями, мозг совершенно мне отказал. Сама Элланиэль как-то же перемещалась. Значит, и я могу. К неудовольствию блондинки, я заставила ее научить меня перемещаться из одного мира в другой. И не согласилась на инициацию, пока не смогла самостоятельно проделать этот трюк десять раз подряд.

Глядя на то появляющуюся на кухне, то исчезающую меня, бабуля по-доброму смеялась и ворчала “вот ведь шепутная”. Но я видела – она рада, что я озаботилась вопросом поддержания связи с ней. Я не знала, что за мир собиралась мне вверить Элланиэль, но на Земле меня точно ничто не держало. Тем более, там уже была своя богиня любви. Очень древняя и уставшая от жизни. На Землю она ушла на своего рода пенсию – сразу после ухода оттуда моей так называемой матери. Она особо не контактировала с людьми, не отвечала на их молитвы и не пыталась восстановить веру в себя.

Блондинка с плохо скрываемым испугом поделилась:

– Видимо, решила раствориться в небытие. Боги не умирают, они перестают существовать, когда им надоедает жить.

Вернувшись в главный храм после десятого раза, я все же рискнула и согласилась на инициацию. Все происходящее плохо укладывалось у меня в голове, но я решила плыть по течению, как делала это в последние годы. Когда все, за что берешься, не особо складывается – в какой-то момент опускаются руки. И тогда привет, течение. Сейчас этот недостаток оказался полезным навыком из категории стресс-менеджмента.

– Смотри и запоминай. В каждом главном храме каждого бога в каждом мире есть Источник. Здесь это кристалл, – мы подошли к вмурованному в стену куску фиолетовой слюды. – Давай сюда палец. Что ты так вздрагиваешь?! Всего лишь уколола тебя иголкой. А теперь размажь кровь по кристаллу.

Я послушно провела пальцем по минералу, оставляя на нем красный росчерк. Пара секунд – и кровь впиталась, не оставив и следа.

– Отлично, теперь ты – местная богиня любви. Успехов! – блондинка помахала рукой и исчезла.

Я растерянно стояла посреди красно-золотого помещения. В смысле – успехов?! А что мне сейчас делать? Как это – быть богиней? Что нужно делать? Может, мне как богине любви нужен купидон? В воздухе прямо перед моим носом возник небольшой, размером с чихуахуа, голый младенец с

крылышками, размещенным между ними колчаном со стрелами и луком в руках.

Перовой связной мыслью было “Почему он голый?! Купидон должен быть в хитоне!” В следующую секунду младенец оказался одет в обозначенную одежду, что привело меня в еще больший ступор. Я попыталась не думать, но получалось плохо. Что там говорила моя якобы мама? Что в главном храме у меня безграничная власть? То есть, любая моя мысль тут же становится материальной? Вот захочу я крокодила...

В следующую секунду я с ногами оказалась на кофейном столике. Как он при этом не упал – понятия не имею. На полу же, не обращая на меня никакого внимания, расположился тот самый крокодил. Он лениво шевелил хвостом и вертел мордой, оглядывая свои новые владения. Мамачки! Тьфу, нет уж, никаких мам... Бабулечка! Я хочу, чтобы он исчез. Я хочу, чтобы он исчез. Я хочу, чтобы он исчез! Желание сбылось после первой же мысли, но меня немного заело, и успокоиться удалось далеко не сразу. Вся ситуация заняла не больше четверти минуты, а нервов было потрачено пара километров.

Продолжая удерживать стратегическое положение на кофейном столике, я перевела взгляд на купидона.

– Ну а ты что молчишь? Скажи что-нибудь!

– Скажи что-нибудь, – младенец повторил за мной как болванчик.

– Что-нибудь разумное, – поморщилась я. Слишком все буквально получалось.

– Например, что бы ты хотела услышать? – купидончик был крайне послушен, что не свойственно детям его возраста. Хотя каким детям. Даже новорожденные будут побольше чихуахуа. Впрочем, купидон всего лишь результат моей божественной (на этом месте во мне что-то нервно хихикнуло) силы. Хм! А ведь из этого можно извлечь пользу!

– Я хочу, чтобы ты был разумным, зрелым и знающим этот мир. Чтобы ты обладал своим характером и был моим, – на этом месте я немного споткнулась, формулируя, какую роль ему отвести, – помощником.

– Без проблем, как скажешь, – малыш перестал висеть в воздухе тупым болванчиком, взгляд стал осмысленным, а слова – человеческими.

– Ты правда знаешь этот мир?

– Конечно, – мальчишка насмешливо фыркнул, – ты же сама так пожелала.

Убедившись, что на полу больше нет никаких крокодилов, я аккуратно спустила ноги вниз, после чего медленно сползла с кофейного столика. Купидон все это время внимательно следил за мной, словно желал убедиться, что меня реально никто не съест во время этого маневра.

– Тогда рассказывай про этот мир. Кратко и емко.

Чейркон оказался крайне похожим на Землю. Хуже того – они часто соприкасались друг с другом, из-за чего в ме-

стах столкновения оказывались объединенные зоны. Из-за этого люди с Земли и криты (так назывались местные жители) с Чейркона могли оказаться в чужом мире. Все потому что у них был один создатель – совсем юный демиург, который немного намудрил во время работы. На Чейрконе присутствовало несколько рас критов: люди, оборотни, эльфы, драконы, ведьмы и амафемы. Всего было семь материков. Уровень развития – что-то близко похожее на начало двадцатого века Земли. На Чейрконе начался технический прогресс, но с сильным магическим уклоном.

Лекция от Купидона получилась довольно длинной и подробной, но я, конечно, большую часть не запомнила. Во-первых, потому что никогда не умела запоминать с первого раза. А во-вторых, зачем, если есть такой источник информации? Более-менее поняла, что за мир, а с остальным разберемся по ходу дела.

– Спасибо за исчерпывающий ответ. Ты побудь тут, займись своими делами, а я пока схожу на Землю. У меня сегодня, вообще-то, день рождения, а мы с бабулей даже торт не поели.

Не дожидаясь ответа Купидона, я сделала, как меня учила Элланиэль, и оказалась на кухне старенькой хрущевки. Слава богу! Тьфу ты, как это сейчас неуместно. Слава Вселенной, что у меня все получилось!

Кажется, этот бред – вполне себе реальность. И мне стоит разобраться, как быть богиней.

Шаг первый. Поработать над главным храмом.

Прощавшись с бабулей и договорившись о встрече, я переместилась в главный храм и с неприязнью оглядела помещение, в котором мне вроде как предстояло жить. Ощущение сюрра не покидало, но это не значит, что надо садиться в уголок и приговаривать “это все происходит не со мной”. Всегда лучше делать, чем бездействовать. На проверку храм оказался довольно большим по размеру. Помимо комнаты, где я оказалась, с кристаллом в стене, я обнаружила спальню, огромную ванную, что-то вроде прихожей и кабинет. Кухни не было, что логично – зачем она, когда еду создаешь из воздуха? А роль столовой, судя по всему, играла гостиная, в которую меня в свое время привела Элланиэль. Инспекция вида из окон на все четыре стороны показала, что я нахожусь на зеленом острове, окруженном океаном.

– Купидон, – слишком длинно, надо придумать ему имя, – а этот остров заселен?

Младенец с крылышками подлетел ко мне поближе и тоже выглянул из окна.

– Нет, конечно.

– А люди... то есть, крыты, могут сюда добраться?

– Сразу видно, что ты новенькая, – мальчишка снисходительно улыбнулся. Кажется, я поторопилась давать ему характер. – Это аномальная зона. Ее не замечают, она не попадает на картах, даже если кто-то постарается сюда заплывать –

все равно пройдет мимо.

Отлично, значит, могу творить с этим местом все, что захочу.

Спустя полчаса я была мокрой, как пресловутая мышь, злой, как стадо чертей, и жаждущей убить одного не в меру ехидного весельчака. Оказалось, что абстрактно пожелать бежевое кресло я могу – это не составляло никакой проблемы, но получится оно совершенно произвольным. А вот если мне хочется, чтобы кресло соответствовало моим потребностям, надо представить все: его внешний вид, материал, цвет, ощущения от прикосновения, мягкость подушек и прочее, прочее, прочее. На этом месте мое воображение пасовало. Обязательно какая-нибудь важная деталь да ускользнет. Купидон возлежал на бело-золотом диване, ковырялся в зубах стрелой с наконечником в форме сердца и якобы поддерживал меня:

– Ну что ты пыхтишь как оборотень в сезон случки? – я всерьез задумалась, фраза была сказана ради красного словца, или оборотни реально пыхтят, показывая, что готовы к размножению. – И учти, сидеть на кресле с двумя ножками будет крайне неудобно.

Ну да, когда я представляла кресло по правилам художественной перспективы, задние ножки не влезли в “кадр”. В целом кресло получилось таким, как надо. Вот бы у него и задние ножки появились. Колченогое кресло резко выпрямилось, отрастив недостающие “конечности”. Я буквально

хлопнула себя по лбу. Ну конечно! Чем представлять всю картину разом, можно работать с деталями! Тут же проверила свою гипотезу на диване под Купидоном. Он сменил цвет с красно-золотого на бежевый. Отлично! Ну что, интерьер, держись! У тебя новая хозяйка.

Как бы оптимистична я ни была, но чтобы перестроить весь храм мне потребовалась целая неделя! Во-первых, оказалось, что у меня недостаточно представлений что и как я хочу. Поэтому приходилось постоянно что-то перестраивать и переделывать. Во-вторых, исполнять свои желания по мановению мысли оказалось делом энергозатратным, поэтому я регулярно делала перерывы. В-третьих, для поиска идей я постоянно возвращалась на Землю и искала в Интернете интересные интерьеры.

Кстати, во время одной такой вылазки я взяла у бабули две купюры – на пятьсот и тысячу рублей. Ощущение, что я теперь фальшивомонетчица меня не отпускало. Но как показала практика – деньги, созданные в храме, вполне воспринимаются как настоящие. Но тут запротестовала бабуля. Сказала, что не хочет на старости лет становиться преступницей. Пришлось носить ей не деньги, а продукты. Тем более что после пары тренировок жареная курочка у меня начала получаться съедобной, вкусной и сытной. От продуктов и новых вещей в дом бабуля не отказалась. Вот разберусь с храмом (а ведь это теперь мой дом... так странно!) – начну ей мебель и обои таскать.

Я лениво валялась в ванне, которая была больше похожа на мини-бассейн. Все, главный храм теперь больше напоминал обычное человеческое жилье. А самое главное – я чувствовала себя в нем уютно, как дома. Быстро отказавшись от бежевого цвета, я выстроила интерьер в стиле домика в горах, окрасив все в зеленые, серые, коричневые и белые тона. Даже придумала аналог телевизора – просто панель над камином, на которой показывалась любая точка мира, какую бы я ни пожелала.

Теперь, когда с главным храмом было покончено, можно двигаться далее.

Шаг второй. Богине – божественная внешность.

За неделю я хорошо натренировалась представлять, какой результат хочу, а также не допускать в сознание шальные мысли. Поэтому перед зеркалом я встала хоть и с легким опасением, но все же достаточно уверенной в своих силах. Дончик (как я упростила имя купидона) расположился рядом, явно готовый к представлению.

Внешность у меня была довольно обычная. Да, я весьма симпатичная девушка, никогда не страдала от отсутствия мужского внимания, хоть это никогда не вытекало во что-то серьезное. Но слово “модель” ко мне не было применимо даже с натяжкой. Рост – метр шестьдесят. Телосложение – стройное, и хотя оба моих “девяносто” были ближе к “сто”, меня спасало наличие талии и общей подтянутости. Впро-

чем, обе сотни были одним из аргументов моей популярности среди мужского населения. Волосы цвета темного шоколада длиной чуть ниже лопаток вились. Не так, чтобы упругие кудряшки, но прямыми их точно не назвать. Глаза – зеленые, небольшие, чуть широко посаженные. Нос тоже небольшой, со слегка заостренным кончиком. Губы, даже я признавала, красивой формы, но при этом тоже некрупные. И россыпь веснушек.

Первое, что я сделала – избавилась от следов пирсинга. Как только мне исполнилось восемнадцать и я начала сама зарабатывать, первым делом проколола пупок и уши в нескольких местах. Побаловалась пару лет и сняла все сережки. Остались довольно раздражающие меня следы проколов.

Итак, рост увеличим до метра семидесяти. Грудь с попой поменьше – всегда завидовала девушкам с аккуратным бюстом. Любая одежда застегивается, можно не носить бюстгальтер, а даже самое минимальное декольте не превращает в порноактрису. Волосы выпрямила, удлинила до талии и перекрасила в блонд. На этом месте в душе что-то противно ёкнуло, но я не стала задерживаться на незваной мысли. Глаза оставила прежним цветом, но сделала их больше, ресницы – длиннее. Долой веснушки! Кожа стала матовой, бархатной, фарфоровой.

Колдовала я над собой около часа. Дончик покинул меня спустя минут пятнадцать после начала процедур:

– Скучно, никакого шоу.

Я наоборот – радовалась, что все прошло тихо и спокойно, без случайно отросшего носа Бабы Яги или появления крыльев. И теперь рассматривала результат своих трудов. В зеркале отражалась идеальная красота. Вот теперь про меня точно можно было сказать “модель”. И я должна была бы радоваться, что стала ослепительной красоткой... но неожиданно стало неприятно видеть в зеркале не себя. Эта тонкая блондинка не имела со мной ничего общего кроме цвета глаз. Нет-нет-нет. Я что, зря имею возможность выглядеть как угодно? Почему меня это так раздражает?! Я уговаривала себя минут десять... и не смогла принять новый идеальный вид. Вернув себе прежнюю внешность одним желанием, я судорожно сотворила мятный чай и плюхнулась в новенькое уютное кресло.

Дончик, до этого внимательно смотревший какое-то театральное представление, покосился на меня.

– Люди всегда хотят чего-то, чем не обладают. Но стоит у них отнять имеющееся – и оно вдруг становится дороже всех денег.

– Тебе бы цитаты писать для пабликов в соцсетях.

Благодаря тому, что Дончик был создан мной, он знал все не только про Чейркон, но и про Землю, поэтому мой комментарий не вызвал у него недоумения. Пожав плечами так, что колыхнулись крылышки на спине, компаньон вернулся к постановке. Там как раз кого-то вероломно убили со спины.

– Нет, ну ты видела?! Каков подлец! – последнюю фразу было довольно странно слышать от непропорционально маленького младенца. Впрочем, как и любую другую.

Допив чай, я вернулась к зеркалу и кажется впервые в жизни увидела себя. Привлекательную, юную, но уже достаточно взрослую девушку. С красивыми глазами и волосами, приятными чертами лица и женственной фигурой. И все-таки я скорректировала свою внешность. Убрала прыщики, опять избавилась от всех проколов для пирсинга, распрощалась с целлюлитом и нелюбимым родимым пятном над коленом. Внешность осталась при мне, просто с парой легких изменений. Главное, что с ними я осталась собой.

Но после всех проделанных манипуляций, в голове засел вопрос. А на самом ли деле Эланиэль была так красива и внешне юна, как предстала передо мной?

Шаг третий. Божественный лик.

Мы с Дончиком сидели на алтаре в главном храме столицы крупнейшей в мире империи. То есть, в Штолле. Была глубокая ночь, и посетители отсутствовали, как и мои жрицы. Но все же на всякий случай я сделала нас невидимыми и неслышимыми.

– А не подумают, что это какие-то маги постарались?

– Нет, конечно. В храмах не действует никакая магия. Так что все сразу поймут, что это твоих рук дело, – Дончик держал в каждой руке по стреле и изображал ими битву. Вроде

бы я пожелала, чтобы он был зрелым, но видимо пункт про характер добавил Купидону некоторой детскости.

– А не покажется странным, что спустя сотни лет лик богини вдруг поменялся?

– Важнее будет, что богиня сотворила чудо. Безусловно, у кого-то появятся вопросы, начнутся теологические споры, будут писать трактаты, чтобы объяснить этот феномен. Но какое тебе до этого дело? Тем более что через пару лет это забудется. А через сотню мало кто вспомнит, что когда-то твои статуи выглядели иначе.

Резон в словах Дончика был, поэтому я приступила к работе. Мои желания по-прежнему выполнялись, стоило подумать о том, чего я хочу. Но все же я чувствовала, как прикладываю усилия. В главном храме я вообще никак не ощущала, что что-то делаю. Одна неловкая мысль, как с купидоном или крокодилом – и она реализована. Уставала лишь от мыслительного процесса: выбрать зеленые шторы или все же шоколадные. Здесь же мне казалось, что я складываю в уме трехзначные числа.

Статуя богини любви постепенно преображалась, становясь все более похожей на меня. Волосы укоротились, завились крупными кольцами, черты лица изменились, пропорции стали соответствовать моим реальным. На статую богини я нацепила платье, чем-то напоминающее хитон, но больше похожее на современный костюм для Хэллоуина или иной костюмированной вечеринки. Не дают мне покоя гре-

ческие боги!

– А что с руками делать?

В этот момент одна стрела Дончика сломала другую, что ознаменовало ее полную победу над противником.

– Можешь вложить в них то, что хочешь получать в качестве жертвоприношений. Или какое-нибудь послание своим последователям.

– Зачем мне жертвоприношения, если я могу создать все, что нужно?

– Затем, что так положено. К тебе приходят с прошениями – не бесплатно же выполнять просьбы смертных! Ты – богиня, тебя должны задабривать. Кстати, если будешь исполнять чье-то желание, подношение надо будет забрать.

– Ходят с прошениями? А почему я об этом ничего не знаю? – уточнила я рассеянно, думая одновременно про жертвоприношения и известнейший голливудский фильм. Если я тоже буду слышать молящихся, как его герой, то как в такой ситуации не свихнуться?

– Понятия не имею. Мне доступно только то, что находится в общем информационном поле. Сама понимаешь – реальную информацию о богах знают единицы или вообще никто.

Впрочем, Элланиэль вроде не сошла с ума, может и мне повезет в этом плане?

Что ж, будем решать вопросы по мере поступления. Сейчас важнее, что вложить в руки. Хотелось сегодня полностью

разобраться со статуями. Сейчас я продумаю свой образ на этой, а потом вернусь в главный храм и пожелаю, чтобы все стали точно такими же. Но для начала надо решить, какую плату за свои божественные услуги я хочу. Во-первых, это должно быть что-то доступное любому критику, независимо от места жительства и социального статуса. Во-вторых, гуманное. В-третьих, чтобы я это могла забрать, даже если потом от него избавлюсь. Так! Я же девушка? Девушка. Богиня чего? Любви.

В моих руках, то есть руках статуи, оказался букет. Цветы в нем были совершенно разные, я даже не уверена, что они существуют на Чейрконе или даже на Земле. В какой-то момент в душе кольнуло, что жалко цветы. Но потом я успокоилась – с помощью своей магии буду или давать им корни и сажать в землю, или делать неувядающими.

Завершив со статуей, я вернулась в главный храм и пожелала, чтобы все изображения меня приняли новый облик. Завтра (а у кого-то уже день – сегодня) среди критов случится фурор.

Шаг четвертый. Божественное благословение.

Мы снова невидимые сидели на алтаре в полюбившемся мне храме в Штолле. За нами жрица проводила обряд бракосочетания, перед нами стояла пара молодоженов.

– Слушай, ну не знаю я! В мире полно сказок и легенд, где говорится, что богиня любви видит нити, связывающие

людей. В некоторых из них утверждается, что идут они от сердца. Но нигде не сказано, как ты это делаешь.

Дончик объяснял, что как богиня любви я могу видеть, подходят криты друг другу или нет. И я могу благословить молодоженов, если они действительно являются суженными. Или не одобрить их союз, если для этого были причины. Кстати, именно поэтому немногие решались сочетаться браком в храме, предпочитая делать это в городской ратуше. Даже искренне влюбленные друг в друга боялись узнать, что богиня против их брака. Не говоря уже о тех, кто преследует корыстные мотивы.

Я сосредоточилась, глядя на область сердца у жениха. В голову постоянно лезли совершенно идиотские и неуместные мысли, я отвлекалась и сбивалась. Чертова Элланиэль, исчезла, ничего толком не объяснив, а я теперь мучайся. Так, не отвлекаться! Область сердца... ага... хочу увидеть... хочу! Ура! Наконец-то из груди со стороны сердца начали выступать те самые “нити”, про которые говорил Дончик! Белые и золотистые, от бледных до самых ярких!

– Есть! Получилось!

– Ну наконец-то, а то я начал волноваться, что богиня – бракованная.

Я бы может и подправила характер этого наглеца, но мне казалось кощунственным вмешиваться в уже вроде как живое существо. Раньше надо было думать, не затягивать. А сейчас уже все – придется иметь дело с тем, что сама сотво-

рила.

– Белые нити показывают подходящего по судьбе партнера. Это не значит, что только с ним можно построить отношения. Ведь может такое быть, что нить связывает тех, кто находится на разных континентах. По крайней мере, есть несколько сказок, связанных именно с этим. Но все же это вопрос судьбы, не может быть такого, что по судьбе дан тот, с кем никогда не пересечешься. Так вот. Вполне спокойно можно всю жизнь прожить в любви, даже если вас не связывает белая нить, хоть самая бледная. Просто именно такой партнер даст... хм... больше счастья, больше развития, лучшую судьбу, большее взаимопонимание и все такое. Чем ярче нить, тем больше подходит по судьбе. Золотые нити – это чувства. Самые бледные говорят о легком интересе, симпатии и так далее. Соответственно, чем ярче – тем сильнее чувства.

Я присмотрелась к брачующимся. От их сердец шли яркие золотые нити и бледные белые. Хороший союз. Правда, у обоих ярко-белые нити шли в сторону. Но с другой стороны, золотые нити не менее важны. Да и пусть бледные, но белые тоже присутствовали. Кроме того, благословение богини любви – это не просто красивые слова, а реальная сила, как я поняла из сбивчивых пояснений Дончика. Просто если легенды вполне дружно говорят про нити, то в вопросе благословения “показания” довольно сильно расходятся. Поэтому я не до конца поняла, какой именно эффект оно дает.

– Будешь благословлять?

Я кивнула. Молодые традиционно поцеловались. Да, демиург наших миров не стал сильно заморачиваться с ритуалами. Такое ощущение, что многое сделал знаменитым студенческим методом копипасты. Я не знала, как создавать благословение, но надеялась, что все сработает как-то само. По крайней мере, до сих пор метод “авось” был весьма результативен. Поэтому внутренне благословила молодоженов, постаравшись вложить в это все свое сердце и желание. В этот же момент на них сверху посыпались золотистые искорки, которые таяли, стоило им опуститься на молодоженов.

По залу промчалось дружное “ах”, после чего гости яростно зашептались “богиня любви”, “благословила”, “а я говорил, что они – идеальная пара”, “и все равно она ему не подходит”. Впрочем, стоящим перед алтарем было все равно, о чем там шушукаются остальные. Они смотрели друг на друга счастливыми влюбленными глазами и улыбались.

Шаг пятый. Ваши молитвы услышаны.

Мы сидели в храме маленького приграничного городка в Лиолии. Это была первая страна с избираемым правителем, но тут он обладал властью короля, а не как президент на Земле. Напротив моей статуи в общем храме стояла темноволосая девушка и молилась, ее букет мелких желтых цветов уже лежал на алтаре. Брюнетка просила о любви. Она была в том

возрасте, когда еще молода, но у людей уже возникает вопрос “а почему не замужем?” Чейркон был не таких жестких нравов как средневековые на Земле, но все же не такой демократичный, как мой двадцать первый век. А молящаяся не хотела выходить замуж просто за хорошего парня, судя по словам ее молитвы, ей было важно сделать это по любви.

Я взяла с алтаря букет – и он тут же стал невидимым для смертных. Девушка невольно вздрогнула и с опаской посмотрела на то место, где он еще недавно лежал. Хоть крыты и молятся мне в надежде, что будут услышаны, божественное внимание их все же пугает.

Пока брюнетка спешно покидала храм, мы с Дончиком незаметно последовали за ней, а потом двинулись в сторону, куда уводила ее самая яркая белая нить. Увы, на том конце “провода” оказался женатый мужчина. На всякий случай я пригляделась к нему, но нет – он искренне любил свою жену, и это было взаимно. Жаль. Вернувшись к девушке, я выбрала вторую по яркости нить – и тут мне повезло. Во-первых, молодой человек, как и первый, жил в том же городе. Во-вторых, не был женат.

– И как мне выполнить молитву?

Я посмотрела на Дончика.

– Полагаю, надо их как-то столкнуть.

Я выразительно посмотрела на напарника, намекая, что мне бы не помешала помощь с идеями. Он лишь пожал плечами.

– Это ты богиня любви, вот и думай.

Я присмотрелась к такому же как девушка жгучему брюнету. В большинстве стран Чейркона был похожий стиль в одежде, чем-то напоминающий стимпанк из моего. Поэтому на моей невольной жертве было надето пальто, шейный платок и котелок. Кроме, конечно же, брюк, туфель и чего-то, что не видно под верхней одеждой. Если на Земле уже всю царствовало лето, то тут только-только расходилась весна. А Лиолия еще и была северной страной, так что погода не шептала. В голове забрезжила мысль, но уверенности, что все получится, не было. Вне храмов моя сила довольно ограничена.

Я соткала из воздуха иллюзию местного аналога голубя. Этакую птичку-паразита, которая стайками собиралась на местных рынках и таскала хлеб у зазевавшихся лавочников. Убедившись, что чейрконский “голубь” мне подчиняется, я направила его на брюнета. Мой буквальный полет фантазии стянул с мужчины шарф и полетел в сторону нужной девушки. Получилось! Я не была уверена, что иллюзия сможет взаимодействовать с реальным миром. Только бы мужчина за ним погнался. Только бы успеть, пока девушка не зашла в какое-нибудь здание. Только бы они заметили друг друга. Только бы все получилось!

Вопреки моим опасениям, мужчина и правда побежал за птицей. А я старалась держать ее на достаточном расстоянии, чтобы не упустить платок, но и не слишком опередить

погоню. Путь определяла по тонкой белой нити, которая связывала предназначенных друг другу судьбой. Это было очень непросто. В принципе сложно удерживать внимание на эфемерных нитях, а тут еще приходилось параллельно управлять птицей. Через несколько минут начало казаться, что я свихнусь от перенапряжения. Но мне повезло – девушка как раз шла в нашу сторону, что сильно сократило расстояние и не дало мужчине потерять желание догнать пернатую воровку. Повинуясь моему приказу, птица случайно (и не сильно, не надо никого калечить) врезалась в брюнетку, от чего выронила платок и улетела ни с чем, вскоре растворившись в воздухе.

– Вы не ушиблись? – мужчина придержал девушку за локоть, забыв о платке... а дальше все как в лучшем романтическом фильме. Их глаза встретились, пробежала искра, а я увидела очень тоненькую золотистую нить, протянувшуюся между ними параллельно белой.

– Знаешь, а это приятно, – я смотрела на пару, но обращалась к купидону.

– И правда... – голос напарника был задумчивым и каким-то мечтательным. – Будешь их благословлять на свадьбе?

– Конечно!

А на следующий день на моем алтаре в том же храме появился второй букет из желтых цветочков.

Глава 2. Непросто быть богиней

Я сидела в кофейне в центре Штолле, Доничик расположился в кресле напротив. Специально для выхода “в свет” я превратила его в семилетнего парнишку, а сама приняла свой обычный вид. В кошельке было достаточно денег, чтобы скупить все меню, но мы ограничились напитком и десертом каждый. Да, в храме я могу создать все, что угодно. Но он никогда не заменит обычное кафе с посетителями, своей особой атмосферой и видом из окна. Плюс, мое воображение все же ограничено. Я бы в жизни не додумалась до шоколадного пирожного с сыром, которое сейчас вяло размазывала по тарелке.

– Мне кажется, или ты не в настроении?

– Тебе не кажется.

– И что же повергло тебя в уныние?

Я не посчитала нужным отвечать. Да, Дончик был самым близким мне существом в этом мире. Но в этом-то и заключалась проблема. Во-первых, как выяснилось, я бессмертная до тех пор, пока не решу обратное. Во-вторых, я богиня. Как мне дружить с местным населением? Все время скрывать, чем я занимаюсь. Следить за равномерно появляющимися морщинами. Видеть, как самые близкие умирают. Умирать самой, чтобы не вызывать подозрений, а потом появляться

в новом месте.

Моя так называемая мать объяснила мне, что до двадцати пяти, когда богиня будет инициирована, у нее ничто не будет складываться. Это что-то вроде природного защитного механизма, чтобы она могла спокойно покинуть мир, в котором родилась и выросла, чтобы обосноваться в любом другом. И уже после двадцати пяти все будет происходить примерно как у обычных смертных. За исключением ее долголетия и более высокого ранга. И вот тут начинались проблемы, которые я перечислила. Ну и плюсом – мои слабые социальные навыки. Да, я общалась с людьми, даже гуляла и проводила совместный досуг. Но у меня не было ни друзей, ни длительных отношений. Я просто не умела этого делать, не научилась. К сожалению, Дончик понял меня без слов и устроил целую отповедь.

– Посмотрите на нее, бедная несчастная богиня! Критам дана одна жизнь в двести лет, а ей – сколько захочет. Слушай, ты думаешь, все влюбленные встречаются, женятся и умирают в один день? А друзья – лучшие и до конца своих дней? Все в любом из миров встречаются, вступают в отношения, остаются в них или наоборот – расходятся в стороны. Какой на Земле процент разводов? А друзья – неужели ты ни разу не видела, чтобы подружки переставали общаться? У тебя все так же как и у других людей. Было бы желание. И что лучше – прожить лет сто пятьдесят с любимым мужчиной или вообще не любить?

Последний вопрос был особенно ироничен, при условии моей “специализации”. Но одного Дончик точно смог добиться – на проблему я посмотрела под иным углом и задумалась. А почему бы и не попробовать? Хотя понятия не имею, как завести друзей или где встретить мужчину.

– Притворись аристократкой из захолустья, сходи на пару приемов, пойди в салон к какой-нибудь баронессе или графине. Или наоборот – побудь обычной горожанкой, пойди на курсы машинистки или наведайся в выходные в клуб. А можно вообще совместить две роли. С твоими-то возможностями.

Настроение поползло вверх. И правда, чего это я?! Мне доступен весь мир, работа отнимает не так уж много времени. Да и если говорить откровенно – я сама себе хозяйка, захочу – и не выполню просьбу молящегося. Хотя нет, тут у меня совесть начинает чесаться. Мне понравилось помогать обрести пару или благословлять истинно влюбленных. В общем, с моими возможностями грех раскисать. А это значит, что мне нужно...

Толкнув дверь магазинчика, я прошла внутрь, а Дончик – следом.

– Добро пожаловать! Желаете приобрести связничок или чехол к нему?

– И то, и то, – я улыбнулась очаровательной рыженькой продавщице. Та встрепенулась и достала с полки за спиной коробочку.

– Это последняя модель связничка со встроенным определителем связывающегося.

Девушка достала из коробочки устройство, заменяющее в этом мире мобильный телефон. Появилось оно совсем недавно, года три назад, изобретателем был некто Максимилиан лон Раткон – молодой гений-артефактор из аристократических кругов. Теперь он был одним из богатейших критов даже не империи, а мира. Но, по слухам, продолжает сам совершенствовать свое изобретение, хотя теперь на него работает куча талантливых артефакторов, которые создают связнички. Увы, магические конвейеры в этом мире не изобретены, поэтому каждое устройство делается вручную. Так что цены кусались, но спрос все равно рос и грозил превысить предложение. Это все я знала, естественно, от Дончика.

Сам связничок был небольшой деревянной шкатулкой размером с пудреницу, только чуть глубже. На верхней крышке выгравировывались символы, которые становились “номером мобильного”. Открывался он так же, как пудреница, и даже внутри напоминал ее. Никак лон Раткон вдохновлялся женской косметичкой. На верхней крышке с обратной от символов стороны было зеркало, заменявшее видеосвязь. Нужно было взять стилус, прикрепленный с наружной стороны связничка, вывести им на зеркале символы “абонента” и ждать ответа. Соответственно, в своем зеркале ты видишь того, с кем разговариваешь, а он – тебя.

Вторая половинка связничка была как полая коробочка –

это для передачи записок. Вычерчиваешь на дне тем же стилусом символы “абонента”, кладешь бумажку, закрываешь коробочку – и она перемещается в нужный связничок.

А о том, что пришло сообщение или звонок, можно было понять по вибрации. Короткая – записка, длинная – вас хотят видеть. Все как на Земле.

Чехлы появились чуть позже. Чтобы связничок “откликнулся” на символы, их наносили прямо на крышку. В итоге “номер телефона” мог узнать любой, кто увидит. Из-за этого девушкам начали докучать поклонники, а мужчинам, соответственно, прекрасные и не очень воздыхательницы. Тогда-то компания лон Раткона (монополист по производству связничков) начала выпускать чехлы. И это стало настоящим бумом! В народе шептались, что чехлы приносят даже больший доход, чем сами связнички. Во-первых, какая аристократка выйдет в свет со связничком, который оформлен не в тон платью? Во-вторых, это стало хорошим поводом перешеголять соперницу или даже близкую подругу. А шились чехлы из шелка, бархата, оформлялись драгоценными камнями, мехом и прочими не дешевыми материалами. Одним словом, лон Раткон открыл золотую жилу. И поскольку в этом мире уже существовала такая вещь, как “патент”, права на связнички и чехлы для них были полностью за ним.

Конечно, на рынок пытались вырваться конкуренты. Но, во-первых, лон Раткон и правда был гениальным артефактором. Во-вторых, умел беречь свои секреты. А в-третьих, его

связнички уже стали брендом.

Да и кто угонится за теми усовершенствованиями, которые появлялись по несколько раз в год?

Конечно, я взяла последнюю модель, а в качестве символов выбрала известное в моем мире, но не здесь, “I-сердечко-U”. Ну а что, богиня любви я или кто? Из чехлов мне приглянулся один из плотного вишневого шелка.

– А вашему сыну? – девушка перевела взгляд на Дончика, и только поэтому не увидела, как перекосило мое лицо. Конечно, мне двадцать пять, и чисто визуально купидон вполне мог сойти за моего сына. Но все же немного покорило. Словно меня старой называли. А я же вроде разгладила первые мимические морщинки! Каюсь, грешна...

– Это младший брат. Ему пока рано.

Дончик попытался было скуксясь. Не потому, что реально хотел связничок, а из врожденной вредности. Но, увидев мой кулак у своего носа, капризничать передумал. Люблю умных и понимающих людей. Критов. Существ. Блин!

В этот момент звякнул колокольчик, и в магазинчик вошел Лиам Хемсворт, только с темными волосами. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить – это не наш голливудский актер, а местный житель. Мужчина был мрачен и задумчив, на меня с Дончиком даже не взглянул.

– Лорд лон Раткон, добрый день!

Вот как! Сам изобретатель посетил один из своих магазинов.

– Эмилия, – мужчина снял котелок и поприветствовал продавщицу.

Так как я уже расплатилась, то не стала больше задерживаться, и пошла на выход. Но в последний момент все же не удержалась и бросила взгляд на артефактора. Несколько тонких белых линий и ни одной золотой.

Мы шли по центральной улице города в сторону сдающегося в аренду особняка. Если уж я собралась изображать аристократку (каюсь, не устояла перед соблазном), мне надо где-то жить. А то куда присылать приглашения на бал? Не записочкой же через связничок! И надо куда-то гостей приглашать. И называть адрес, где я живу. В общем, дом – это обязательная часть плана.

– Дон, слушай... – я не знала, как подступиться к разговору. С одной стороны, в моем любопытстве не было ничего такого. Но внутри жило опасение, что купидон сразу поймет, почему я интересуюсь.

– Ммм? – он облизывал третье за сегодняшний день мороженое. Я бы забеспокоилась, не будь крылатый созданием божественной силы. А так, что ему сделается, он же в какой-то мере нереальный.

– Почему у некоторых критов белых нитей десятки, а у других – парочка?

– Вопрос сложный, однозначного ответа в инфополе нет. Но более вероятный... – малыш задумался. – Смотри, есть мужчина. Он днем работает клерком в банке, вечером отды-

хает, иногда встречается с друзьями, раз в месяц ходит на городские танцы. У него невысокие требования к женщине. Он просто хочет, чтобы дома было чисто, уютно, вкусный ужин и здоровые детишки. Ему легко найти пару, легко с ней ужиться и легко быть счастливым. А возьмем лон Раткона, – мое сердце вздрогнуло. Неужели догадался? – Не знаю уж, сколько у него нитей, я лишь для примера, – нет, кажется, не догадался. – Вот он умный, талантливый, успешный. Наверное, интересуется большим количеством вещей – театром, философией и что там модно в высшем свете? Представляешь, какие у него запросы к женщине?

Представляю. Я скисла.

– Но мы же говорим про судьбу, а не про требования.

– Так они ходят рука об руку, – купидон совсем не впечатлился моим возражением. – Даже если он не будет ходить с чек-листом, вряд ли будет сильно счастлив с той, которая не соответствует его уровню.

Я закусила губу. Может, зря суюсь в местное высшее общество? Наверное, стоило затеряться среди простых городских жителей. А то захотелось как в книжках: пышное платье, бал и какой-нибудь очаровательный граф. Стоп, о чем это я?! Я же богиня! Это круче какой-нибудь графини! Не раскисать! Будет у меня и бал, и платье, и граф!

Вот уже неделю как мы с купидоном с помпой въехали в съемный дом. Чтобы он мог сопровождать меня на при-

емах, пришлось “дорастить” его до юноши лет двадцати и выдать за кузена Эдмонда. Сама я представилась Элеонорой лон Тъеми. Также я вынуждена была нанять слуг и достаточно много времени проводить во временном обиталище. И все эти усилия только для того, чтобы поддерживать легенду. Зато я уже приняла несколько посетителей и получила два приглашения. Одно в салон к леди Инессе, достаточно молодой вдове графа лон Гийре, а второе – на званый ужин к супругам лон Вьеми. Меня несколько раздражала обязательная приставка к фамилии тех, кто относился к аристократии, но радовало, что она одна для всех. А то я бы обязательно запуталась, если бы у графов было “лон”, у баронов какое-нибудь “кон”, у герцогов “тон”.

Мы с Дончиком как раз сидели в библиотеке, когда я почувствовала молитву в малом храме Штолле. Столица Имерской империи была настолько большой, что было установлено два моих индивидуальных храма (так называемые “главный” и, собственно, “малый”), не считая алтари в нескольких общих. Заперев библиотеку на ключ изнутри, я перенесла нас с напарником прямо на алтарь. В истинной форме, невидимыми и неслышимыми.

– Когда-нибудь ты точно приземлишься на подношение, – Дончик кивнул на цветы, рядом с которыми я материализовалась. – Какие слухи тогда пойдут? Богиня сминает задницей подаренные ей букеты. Если не смяла – ваша молитва не услышана.

– Почему именно задницей? Они же не видят меня.

Я слушала болтовню купидона вполуха. Потому что прямо напротив, заглядывая мне в глаза... точнее, в глаза моей статуи... стоял Максимилиан. Дончик как раз приводил аргументы в пользу своего высказывания, когда “звездный” артефактор заговорил.

– Ходит слух, что ты снова вернулась на Чейркон, – так вот какая версия распространена в народе, а то я даже не озабочилась поинтересоваться. – И даже помогаешь молящимся.

Мужчина замолк, как и купидон – до последнего дошло, что я его не слушаю. Надеюсь, он решил, что я просто погрузилась в работу, ни к чему ему знать истинные мотивы моей повышенной внимательности.

– Просто пусть она будет счастлива. Пожалуйста, благослови ее брак.

Максимилиан оторвал взгляд от статуи и перевел его на букет. Ну да, если слова будут услышаны богиней, он исчезнет. Только вот я не могла обещать, что благословлю. И не потому, что... не важно. Я просто не была уверена, что ее брак окажется стоящим того.

Не дождавшись “божественного ответа”, артефактор хмыкнул “ну конечно”, развернулся и пошел прочь из храма. А мне так обидно стало! Почувствовала себя одновременно обманщицей и невинно оболганной. Черт с ним! Я взяла букет ровно за секунду до того, как Максимилиан обернулся на пороге, бросил короткий взгляд на алтарь и вышел на ули-

цу. Я даже не успела понять, увидел он исчезновение цветов или нет.

Белые пионы... красивые, роскошные и невероятно нежные! Поистине королевские цветы. Я обняла букет и зарылась носом в упругие бутоны, вдыхая нежный сладковатый аромат. Стало совсем погано. Цветы – богине, молитва – о другой женщине.

– Ну так что, будешь благословлять?

– Не знаю, для начала надо выяснить, о ком он говорит.

Я сползла с алтаря, купидон как висел в воздухе над моим левым плечом, так там и продолжал оставаться. Дружной невидимой компанией мы покинули храм вслед за... какое же у него длинное имя!.. Максом и быстро догнали его. Мужчина шел, не оглядываясь, в сторону реки, которая делила Штолле на две части. Включив “божественное зрение”, я присмотрелась к нитям, которые вели от сердца Макса в разные стороны. Я точно помню, что в прошлый раз не было ни одной золотой нити. В кого он успел влюбиться за неделю?! Как показала практика, ситуация не изменилась. По-прежнему пять белых нитей и все. Хм, может, он просит не за любимую, а, к примеру, за сестру? С чего я вообще взяла, что речь идет о романтических чувствах?

– Ну что там?

– Ничего, только белые. Так что я даже не знаю, кого нужно благословлять.

Я бросила еще один взгляд на мужчину и чуть не запну-

лась о выбоинку в брусчатке.

– Что, что случилось? – легкой рукой я нечаянно отсыпала купидону увесистую порцию любопытства в характере, а тяжелой – оплеуху, когда пыталась удержать равновесие. Не целенаправленно, конечно, но ответственность за оба пункта целиком на моих плечах. Мда, а он ведь, теоретически, бесмертный... Фу, Эля, о чем ты думаешь?! Но малыш, кажется, не заметил на оплеухи, ни моих сомнительных размышлений.

– Слушай... а что значат лиловые нити?

– Какие? – Дончик явно был удивлен.

– Лиловые.

– Я с первого раза расслышал. Что за цвет такой – лиловый?

– Ты же знаешь все, что знаю я.

Мы препирались, пока я пыталась успеть за размашистым шагом мужчины. За полгода на Чейрконе ни разу не сталкивалась с такими нитями, и хотела быть уверенной, что мне не мерещится. Тем более что и увидела я ее не с первого раза. Поэтому сейчас старалась идти, не отводя взгляд от ведущей из области сердца лиловой нити.

– Да знаю я его, знаю! Как выглядит, что за цвет такой, – Дончик начал раздражаться. На этом месте я невольно задумалась, а не нагрдила ли купидона своим характером. Больно похоже он реагировал. – Просто это надо был так сказать – лиловый! Почему не просто сиреневый?

– Лучше ответить мне, что это значит, – теперь раздражаться начала я, а уверенность в выводах относительно напарника только окрепла.

– Понятия не имею, – крылатый младенец как-то резко сдунул и затих, только крылышки трепетали, разгоняя воздух и заставляя мои волосы немного развеиваться.

– Как это? – я настолько привыкла, что Дончик знает чуть ли не все, что от этой новости запнулась во второй раз за последние пять минут. Только теперь на относительно ровном месте – насколько это можно сказать про брусчатку. – Ты же знаешь про белые, и золотые.

– Я миллион раз говорил тебе, что черпаю свои знания из общего инфополя. Если белые и золотые нити знаю все, о них говорится в сказках и легендах, то про сиреневые...

– Лиловые, – поправила я.

– Сиреневые! – упорствовал купидон. – Слышу впервые. Наверное, твоя мать знает про них, ну или любая другая опытная богиня. А смертным о них ничего не известно.

Блин, и не загуглишь ведь! Ладно, разберусь. Удерживая внимание на лиловой нити, я пошла по ней, чтобы выяснить, за кого же просил Макс. Почему-то у меня и тени сомнений не было, что на том конце “провода” я встречу нужную девушку.

Нить вела в один из самых престижных районов города, где жили только самые именитые и самые обеспеченные. Вторые, кстати, могли быть и не “голубых” кровей. Аристо-

краты, особенно старой закалки, морщили носы, но все же мирились с тем, что делят власть с выходцами из простого народа, обладающими недюжинной деловой хваткой. Без нее невозможно было бы разбогатеть до уровня Лилейного (какая ирония!) района. Назван он был так за большое количество клумб с этими цветами (а не потому, что туда вели соответствующие нити).

Чем дальше мы отходили от мужчины, тем сложнее мне было удерживать внимание на нити. Это в принципе было справедливо и для золотых, и для белых. Но эта чертовка была особенно верткой. Ведь не зря я рассмотрела ее только с третьего раза. Да и то может быть, что совершенно случайно.

Спустя долгих минут двадцать, когда я уже была вся вспотевшая от напряжения, мы дошли до шикарного особняка. Нить вела к окну на первом этаже, и все так же невидимые, мы прошли на частную территорию и подкрались к нужному месту.

Моему взору предстала помпезная гостиная, в которой расположились две девушки, попивая чай. Нить уходила не в сердце, как положено, а была привязана к запястью потрясающе красивой брюнетки. Она была одета в соответствии с модой, но более официально, а не просто и повседневно. Синее платье-русалка без рукавов, с плотным корсетом и расширяющимся от колена подолом. Поверх атласного футляра шла тонкая сетка, усыпанная сверкающими камушками.

Мне сложно было думать, что это бриллианты, но особняк и обстановка заставляли склониться именно к этому варианту. Напротив брюнетки расположилась довольно привлекательная русоволосая девушка, но видно было, что она попроще статусом, характером, да и вообще всем.

– И цветы только натуральные! Никаких искусственных. Моя свадьба должна стать событием не просто сезона, а десятилетия.

– Вообще-то император женится в следующем году.

– И? – брюнетка взяла с подноса пирожное, поднесла было к губам, но в последний момент передумала и вернула сладость на место.

– Твоя свадьба не сможет затмить его.

– Не сможет? – искомая невеста заломила бровь.

– Анджела, твоя свадьба, как бы ты ни старалась, не будет шикарнее свадьбы императора. Это невозможно! Ты понимаешь?! Мы говорим об императоре!

Надо сказать, я удивилась. В моем мире стереотипов у таких стервозных красоток, как Анджела, подруги – молчаливые и поддакивающие. А эта наоборот – ставит на место, говорит довольно резко и прямолинейно. Неожиданно.

– Алоиза, я выхожу замуж за герцога Ложского, и теперь для меня не существует слова “невозможно”, – самодовольно улыбнулась Анджела. – Если я сказала, что моя свадьба станет событием десятилетия – так и будет.

Названная Алоизой девушка закатила глаза, но продол-

жать спор не стала. Вряд ли ее убедили аргументы собеседницы, скорее она решила не связываться с чужим самодовольством.

Я отошла от окна и переместила нас с Дончиком в библиотеку.

Виконтесса Анджела лон Шакур и ее жених герцог Имануил лон Ложский. Об их предстоящей свадьбе мне не сказал разве что ленивый. Все визитеры, жаждущие познакомиться с недавно приехавшей из провинции графиней, обязательно вываливали на меня эту новость. Наверное, императора им все же не затмить, но вот все остальные события этого года парочке удалось переплюнуть. В конце концов – Ложский был сыном троюродного брата нынешнего правителя, единственным холостым герцогом, прославленным дипломатом и неприлично богатым человеком. А Шакур, хоть и аристократка, не могла похвастаться ничем, кроме яркой внешности. Приданое за ней давали не сказать, чтобы большое. Титул – всего лишь виконтесса. Если на Земле виконтессами называли жену и дочь старшего сына графа, то на Чейрконе это был полностью самостоятельный титул. И он был ниже графского и, соответственно, значительно ниже герцогского. Так что Анджеле удалось запрыгнуть довольно высоко – обычно герцоги женились на герцогинях, маркизах и графинях. Да и в остальном невесте похвастаться было нечем. Конечно, нравы и среди аристократии не были пуританскими, и двадцать шесть считается еще юным воз-

растом. Но, как мне шепнула леди Инесса, Шакун была скорее из категории “не котируется для приличного мужчины”. Но, несмотря на все это, о ней молится Макс – талантливый, успешный, богатый и очень красивый граф, и на ней женится герцог.

Черт, надо было хоть посмотреть на ее нити!

Тут я нахмурилась. Все-таки не нравилась мне эта лиловая дрянь. Во-первых, о ней ничего не говорится в местном фольклоре. Во-вторых, ее сложно разглядеть и удерживать. В-третьих, она уходит не в сердце, а наматывается на руку. С последним у меня только одна ассоциация – как собака на привязи. Только идет от сердца Макса, а не затянута на его шею.

Пока размышляла, я поставила пионы в вазу с водой и сделала зарубку в памяти – забрать их в главный храм.

– Дончик, а в этом мире существуют любовные зелья?

– Конечно.

Мы обменялись понимающими взглядами.

– Ходили какие-нибудь слухи про эту Анджелу и Максимилиана?

– Если и было такое, то не особо активно. В скандальную прессу не проникало, активно не обсуждалось.

Итак, план действий. Первое – собираю сплетни и слухи про Макса и эту стерву. Второе – выясняю, что значит лиловая нить. Хотя пока не представляю, как это сделать. Третье – если все же приворот, то избавляю Макса от него. Богиня

любви я или кто?! Четвертое – выясняю, есть ли нити между Шакун и Ложским. Если нет – выражаю свое недовольство. Как сказал купидон, благословение богини любви это не просто “красивые спецэффекты”, а реальная сила, защищающая и поддерживающая влюбленных, их отношения и чувства. Но есть и обратное явление – этакая анафема. Она, наоборот, реальной силы не имеет, а является частным мнением. Но когда сама богиня любви высказывается против брака – последствия этого для брачующихся весьма реальны и ощутимы.

Глава 3. Богиня против

Мы расположились в главном храме. Дончик смотрел очередную постановку, на этот раз из империи амафемов. Я не особо любила эту расу, считая их крайне странными. Во-первых, у них мужчин было в разы больше, чем женщин. Во-вторых, их слабая половина был реально слабой. Все в империи держалась на плечах сильной половины, несмотря на то, что во главе находилась императрица – этакая пчелиная матка. Мужчины выполняли всю работу, женщины только отдыхали, ели и рожали. Из-за чего стройностью ни одна не могла похвастаться. Но чем женщина дороднее, тем она считалась прекраснее. А поскольку мужчин было гораздо больше, то для возможности быть в паре они старались всю. Одевались ярко, обтягивали задницы и подчеркивали бицепсы, постоянно держали себя в форме, худели и занимались спортом. И если мужчина состоял в паре – у него не было карьерного потолка. Но если не удавалось завлечь ни одну из “прекрасных пышек” – ему не доверяли ничего достаточно ответственного. Но на низкой должности сложно прокормить постоянно жрущий бульдозер, поэтому шанс вступить в отношения стремился к нулю. Какой-то порочный круг. В общем, они мне не нравились. И я не понимала, почему по местному мироустройству они считаются отдельной расой,

хотя внешне от людей не отличаются ничем. Кстати, в их театре играли исключительно мужчины – опять же по причине, что женщины не занимались ничем, кроме отдыха и поглощения пищи с перерывами на роды.

Понаблюдав с пару минут за батальной сценой, я отошла в “рабочую” зону с письменным столом и книжным шкафом. Попытка представить инструкцию по применению божественных сил провалилась. Хотя в главном храме я была практически всемогуща, но все равно не смогла создать методичку с ответами на интересующие меня вопросы. Ладно, пойдем другим путем. Если в инфополе нет ничего про лиловую нить, это значит лишь то, что о ней не известно широким массам. Но возможно где-то все же имеется хоть какая-нибудь легенда или предание про нее. Я впилась взглядом в висевшую над столом карту и начала желать мифы и легенды каждой страны, империи и конфедерации Чейрко-на. Спустя полчаса передо мной лежала куча книжек на всех возможных языках. Хорошо хоть благодаря инициации у меня не было проблем с их чтением и пониманием.

На минуту в душу закралось сомнение – зачем мне все это? Может, я напридумывала сама себе, что Макс влюбился в Шакун из-за приворота. Ревность во мне разыгралась. А даже если моя догадка верна – мне-то какое дело. Его вроде все устраивает, иначе бы просил расстроить ее свадьбу, чтобы самому жениться. Или он настолько благороден, что желает ей лучшего, хотя ему от этого будет несладко?

Так, Элька, взялась – делай.

– Дончик!

Я решила, что будет несправедливо, если купидон будет отдыхать в то время как я – впахивать словно являюсь лошастью, а не богиней. Напарник верно почувствовал мое намерение, и притворился глухим. Наи-и-ивный!

Спустя пару часов и двадцатую по счету отброшенную в сторону книгу, Дончик возликовал.

– Кажется, нашел. Смотри, вождь влюбился в девушку, но ее сердце было отдано пастуху. Тогда он обратился к шаману и приворожил ее. Пастух почувствовал неладное, и обратился к богине любви. Та сначала отказывалась помогать, говорила мол смирись, девушка выбрала другого. А потом все же присмотрелась – и увидела сиреневую, – Дончик выразительно посмотрел на меня, – нить. Тогда богиня разгневалась и разорвала ее. Девушка с пастухом воссоединились, а вождь был проклят. Мол хотел любви – получай. И после этого все коровы в округе начали проявлять к нему недвусмысленный интерес, из-за чего даже телят рожать перестали. Ну, типа быков к себе не подпускали из-за влюбленности в вождя.

Я забрала у купидона книгу и начала задумчиво изучать миф. Кстати, речь шла про предков тех самых амафемов. Конечно, нить подробно не описывалась, но вряд ли имелась в виду другая, не та, которая заплелась узлом на руке Шакуна. Значит, я могу ее просто разорвать. Так, ладно, сегодня я приглашена в салон к леди Инессе, узнаю слухи про проныр-

ливую дамочку и Макса, а завтра уже попробую избавиться от этой привязки.

В салоне был дамский вечер, поэтому Дончик оставался смотреть постановки – благо Чейркон как и Земля в форме шара, и в любое время можно было найти дающий представление театр. Вот ведь искусствовил! За собой я такого не замечала, откуда только понахватался?

Я встала перед зеркалом и начал колдовать над внешностью. Местная мода всю использовала юбки длиной чуть ниже колена, но в аристократических кругах это было недопустимо. Спасибо хоть платья были без миллиона подъюбников и корсетов на китовом усе. Захотелось чего-то простого и не вычурного. Например... прищурившись, я облачилась в темно-зеленое шифоновое платье на запах с довольно глубоким, но узким декольте, и широкими рукавами, заканчивающимися манжетами на пуговице. Длина, как и полагается, в пол. Но за счет кроя – любой сильный ветер или неловкое движение, и подол разлетается в стороны, обнажая ноги. Дополнила образ изумрудом в форме капли на длинной цепочке, так, что кулон разместился почти в ложбинке груди, туфлями и клатчем в тон платью. С волосами не стала ничего выдумывать – оставила распущенные локоны. Ну и легкий, но все же вечерний макияж с акцентом – красной помадой. Однозначно, в моем положении было много плюсов! Сейчас еще разберусь с социальной жизнью – и я официально “сыр в масле”.

Помахав затылку Дончика, я переместилась в снятый особняк и отправилась к леди Инессе на местном самокаре – сокращенно от “самоходная карета”. Это было еще одно изобретение гениальных артефакторов, которое сближала Чейркон с Землей и вызывало недовольство у Элланиэль из-за технического вектора развития мира. Устройство выглядело как обычная карета, только двигалось не за счет лошадей, а с помощью магического механизма, которым управлял кучер – название профессии менять не стали.

Штолле напоминал Прагу или деревушку в Германии. Я там ни разу не была – не та финансовая ситуация, поэтому судила по картинкам из интернета. Улицы были заставлены такими пряничными домиками, соединивших в себе романский и готический стили. Здесь еще не отошли от использования большого количества элементов, чья единственная цель – украшать, поэтому приятно было рассматривать вид из окна самокара. Что еще меня подкупало – большое количество зелени, деревьев и цветов. Город буквально тонул в скверах, парках, аллеях и клумбах. Как же все-таки красиво! А какой свежий, кристально чистый воздух, хоть мы и едем по центру города – местного мегаполиса. Интересно, какая тут численность населения? Насколько я знаю, на Чейрконе еще нигде не практикуется перепись населения.

Вышла я у очаровательного двухэтажного особняка с огромным фруктовым парком перед ним. В начале августа стояла хорошая погода, климат в Штолле был довольно мяг-

ким и теплым, так что деревья была буквально увешаны всевозможными фруктами. И если персики я могла опознать – они ничем не отличались от земных, то кое-какие плоды мне были совершенно неизвестны. Причем не факт, что их нет в моем родном мире. Просто я никогда не была сильна в ботанике.

Пройдя в холл особняка, я на минуту задумалась, оглядывая его внутреннее убранство. Тут-то меня и настиг возглас:

– Леди Элеонора! – меня немного покорило обращение другим именем, но для местных “Элла” звучало бы слишком странно. Я обернулась на приветствие и увидела леди Инессу. Это была графиня лет тридцати, которая своей красотой, на мой вкус, могла заткнуть за пояс любую. При этом была весьма доброжелательной и приятной женщиной. И как мне казалось – это совершенно искренне.

– Леди Инесса! – мы поцеловали воздух в паре сантиметров от щеки друг друга. Ощущение, словно очутилась в подростковом сериале. Но нет – здесь это было официальное приветствие между женщинами. Если отношения, конечно, соответствовали. Мы с графиней не были так близки, но с ее позитивностью и дружелюбностью многие границы стирались. Так что приветствие получилось естественным и даже уместным.

– Давайте я провожу вас в зал, где проходит встреча. Вы здесь новенькая, поэтому я буду вашим гидом до тех пор, пока не освоитесь.

Мы повернули налево по коридору первого этажа и прошли в просторное помещение, заставленное диванами, креслами и чайными столиками. В углу расположился белый рояль, у одной из стен – камин на достаточно большом подиуме. С первого взгляда становилось ясно, что мебель не принесли ради одного вечера, а комната изначально была рассчитана на проведение подобных вечеров.

– Когда был жив супруг, эта комната редко использовалась – он был довольно скрытным и нелюдимым, – поймав мой недоуменный взгляд, леди рассмеялась. – Да, многие удивляются, что же я нашла в нем. На самом деле, это совершенно не романтическая история. Конечно, прошли те времена, когда браки были исключительно договорные, а девушки не имели права голоса. Но все же с Гийомом мы поженились без любви. Просто удачная партия. Хотя, меня устраивал его характер – поэтому я и дала свое согласие. Впрочем, вы пришли сюда не для того, чтобы выслушивать мои скучные истории про не менее скучный брак.

Мы расположились за одним из столиков, и к нам тут же подошел лакей и предложил напитки.

– Вина?

– Благодарю, не стоит. Может, есть шампанское? – лакей сделал учтивый поклон, подтверждая мой выбор. Не сказать, что я активно пила алкоголь, скорее наоборот. Но проще взять бокал и весь вечер держать его в руках, чем объяснять, почему я не хочу пить. Еще и слухи поползут. Шампанское

я выбрала лишь потому, что в этом мире не было белого вина, исключительно красное, игристое же ровно наоборот. Не хватало еще с моей аккуратностью заляпать вином красивый интерьер леди Инессы.

– А мне лиолийского, Шарль, – довольно неформальное обращение. Тут даже к слугам было принято использовать “госпожа” или “господин” перед именем.

Получив по бокалу, мы вернулись к разговору.

– Итак, леди Элеонора, позвольте вас познакомить с местным серпентарием.

Я удивленно посмотрела на собеседницу. С одной стороны, неожиданно было услышать такие резкое высказывание от приятной Инессы. С другой – как-то слишком доверчиво она ко мне относится.

– Ох, моя дорогая, не удивляйтесь. Все мы признаем этот факт. Скоро и вы будете называть высшее общество Штол-ле только так. Но вернемся к знакомству. Вот там две юные прелестницы – сестры лон Кармо, очень богатые наследницы, хоть и баронессы. Они из семьи, которым принадлежит наш имерский банк. За столиком справа от них – Эльена Ай-кон, иностранка, приехала к нам месяц назад. На удивление, хорошо говорит на имерском, совершенно без акцента. Напротив нее...

Графиня рассказывала мне про каждую присутствующую в комнате девушку, но я слушала вполуха. Во-первых, все равно не запомню. Во-вторых, мой взгляд приковала Шакун.

Ну конечно, как она пройдет мимо известного на всю столицу салона! Меня уже успели просвятить, что Инесса в этом вопросе неподражаема, и быть приглашенной к ней – большая честь и удача. Какого черта здесь делает эта неприятная особа?! Бесит! Просто бесит и все! Своим существованием. И своим золотым платьем. Вычурно, безвкусно и дешево. И худая она, кожа да кости. Волосы хоть и длинные, но явно просят отрезать сантиметров двадцать – настолько сухие и безжизненные. И вообще!..

– А это – виконтесса Шакурн, – Инесса понизила голос. – Я вам рассказывала про ее предстоящую свадьбу, когда приходила к вам в гости.

Какой богатый на выполнение моего плана день! Легенду про лиловую нить нашла, сейчас еще и сплетни соберу. Хотя говорить об этой выскочке не хотелось совершенно. Я понимала, что моя неприязнь к ней несколько излишняя. Но никогда не любила такой тип девиц, а эта еще и приворотами балуется.

– Помню-помню! Ей досталась какая-то очень удачная партия.

– Верно, герцог Ложский. Хотя их союз и получается несколько скандальным. Впрочем, такие времена.

– Понимаю, все же виконтесса и герцог... – я многозначительно замолчала, давая Инессе поправить меня, если дело было в чем-то большем. И мои ожидания оправдались. Еще сильнее понизив голос, заставляя меня нагнуться поближе,

графиня пояснила:

– Не только... Впрочем! Нет-нет, моя дорогая леди Эленора. Вы сочтете меня ужасной сплетницей и неприятной личностью. Мне бы не хотелось так низко пасть в ваших глазах.

– В таком случае, леди Инесса, боюсь, что это я упаду в ваших глазах. Ведь я очень люблю... хм... обмениваться информацией, – я подарила собеседнице легкую заговорщическую улыбку. Графиня прыснула от смеха и погрозила мне пальцем.

– Что ж, вы – новый человек, и совершенно не знаете, что виконтесса... как бы выразиться... очень старалась найти себе удачную партию. И партий было перепробовано немало. Все думали, что она выйдет замуж за Максимилиана лон Раткона, который года два назад неожиданно воспылал к ней страстью, хотя до этого столько лет не замечал. Впрочем, это обычная история. Не всегда мы с первого взгляда распознаем свою любовь, – взгляд графини на пару мгновений затуманился, а в ее речи возникла пауза, но женщина тут же тряхнула упругими локонами и вернулась к разговору. – Так вот, дело шло к помолвке, когда из-за границы приехал герцог. Он с пятнадцати лет путешествует по всему миру и редко бывает дома. И вот, в очередное свое возвращение герцог столкнулся с леди Анджелой и был очарован. Так что не стал отправляться в очередное путешествие, остался в Штолле, а через полгода сделал виконтессе предложение. В то время

как граф так и не собрался сделать это за год.

– И как же на это отреагировал лорд Лон Раткон?

– Кажется, он до сих пор очень горюет. С тех пор, как леди Анджела ушла от него к герцогу, граф ходит мрачнее тучи и даже ни с кем не был замечен.

На этом в истории можно ставить точку. Около трех лет назад Макс начал продавать свое изобретение. Плюс-минус год потребовался на то, чтобы разбогатеть и стать очень лакомым кусочком. Тогда-то в ход и пошел приворот. Около года они встречались, затем появился герцог, влюбился (сам ли?) и увел эту фифу. Шесть месяцев отношений – и сейчас идет подготовка к свадьбе. Кажется, помолвка состоялась четыре или пять месяцев назад.

Посплетничав со мной об этой одиозной девице и описав оставшихся из приглашенных девушек, графиня покинула меня, чтобы взять на себя управление вечером. Сначала к нам присоединилась скандально известная писательница. Она написала эротический роман, который мало того, что сама напечатала на свои деньги, так еще и умудрилась продать чуть ли не в каждый дом. При этом эротическая литература не то, чтобы отсутствовала, но не была распространена, ее не обсуждали и вообще делали вид, что не знают о существовании подобных книг. Тем более было удивительно, какой славы ей удалось добиться. Затем были игры в шарady. Победила команда леди Инессы, в которую я не попала. И заканчивался вечер выступлением потрясающе талантли-

вого скрипача. Я хоть и не любила этот инструмент, но тоже была впечатлена.

Воспользовавшись затишьем среди восхищенных леди, я ускользнула в дамскую комнату. Но не дойдя до нее, стала невидимой, чтобы прокрасться обратно в зал.

Так-так-так, дорогая моя Шакун, что там у тебя на запястье? Я настроила нужное зрение и чуть не охнула вслух, вовремя успев прикусить язык. На запястье девицы было целых четыре лиловые нити. Интересно, какими способами она подбирала себе удачную кандидатуру? Что-то мне подсказывает, что ответ – вот он. И какая же нить тянется к Максусу? Очень не хочется бегать сейчас по всему городу в поисках, куда ведет та или иная связь. Боюсь, мое долгое “сидение в туалете” вызовет множество неудобных вопросов. К сожалению, телепортироваться не получится – сразу потеряю нитку. Оборвать все? Вот будет досадно, в кавычках, если герцог тоже не по доброй воле женится на Шакун. Впрочем, правильно было бы уничтожить все четыре.

Аккуратно огибая столики и диваны, я приблизилась к брюнетке и потянулась к одной из нитей. Я ведь могу за них схватиться? Иначе как их разорвать. Блин, как мало информации! Мне срочно нужна инструкция по применению божественных сил! Чертова мамочка так торопилась избавиться от меня и Чейркона, что не посчитала нужным вдаваться в подробности. Так, не сейчас. Пока все увлечены скрипачом, надо действовать. Хотя чего я так нервничаю?! В любой же

момент могу прокрасться к ней в дом, хоть ночью, и сделать свое грязное... тьфу ты, праведное дело.

Я протянула руку к одной из четырех нитей. Было ощущение, что касаюсь упругого, спрессованного воздуха. И только мое сознание выдало это сравнение, как в голове вспыхнуло знание. К какому мужчине тянулась эта нить, кто он, как зовут, как познакомился с Шакун, что к ней чувствует и даже где находится в этот момент. Испугавшись, я резко отпрянула в сторону и ткнулась бедром в один из диванов. К счастью, музыкант в этот момент выводил особенно пронзительную ноту, и меня не услышали. Отлично. Теперь я могу найти нить, которая ведет к Максусу. Интересно, а я такое могу с белыми и золотыми тоже? Очень удобно, не надо будет бегать как на поводке. Раз – и переместилась в нужное место. Выдохнув, я вернулась к брюнетке и коснулась каждой нити по очереди. Естественно, как я и ожидала – нужная оказалась последней на очереди. Кстати, Ложского среди них не было. Итак, теперь надо разорвать. Но как? Тончайшие нити реально были словно сотканы из воздуха. Я могла их коснуться, но не взять и уж тем более не разорвать. Распутывать конец нити с запястья я не рискнула. Если прикосновение к нити она не почувствовала, то уж к руке точно заметит. Пришлось вернуться в коридор с дамской комнатой и вернуться как ни в чем не бывало видимой и слышимой.

Ладно, мне не удалось решить проблему с первого раза. Зато я столько узнала, осталось лишь выяснить, как довести

начатое до конца.

Следующие дней десять прошли довольно тихо.

Я несколько раз прокрадывалась в дом к Шакун и пыталась избавиться от нитей. В одну из вылазок до меня дошло, что как я могу становиться невидимой, точно так же и не осязаемой. Жаль, не додумалась до этого в гостях у леди Инессы. Но, как показала практика, ничего бы не изменилось. Чтобы расплести нити с запястья, их все равно надо было взять. Увы, они утекали сквозь пальцы как воздух.

Также мы с купидоном не оставляли надежд найти что-то в легендах. Но вчера была изучена последняя книга, а информации как не было – так и нет.

И это при том, что обязанности богини с меня никто не снимал. Мои первые успехи на этом поприще потихоньку расходились слухами как круги на воде, из-за чего просящих становилось все больше, и даже пару свадеб в последний момент перенесли в храмы. Все были благословлены – пары не зря решились на такой шаг, их связывали и белые, и золотые нити.

А еще забегавшие в гости новые знакомцы. Я повесила на дом оповестилки, чтобы не торчать там круглые сутки, а приходить по зову. И вроде их было не так много, но с непривычки я довольно быстро утомилась – все же моя социальная жизнь до недавнего времени оставляла желать лучшего.

Я уж молчу про мои планы по ремонту квартиры бабу-

ли. Она охала и переживала, пыталась отказаться от мебели, которую я создавала в главном храме и переносила к ней. Но в конечном счете сдалась и начала потихоньку обновлять квартиру. Хотела нанять ей рабочих, но для этого пришлось бы использовать “фальшивые” деньги. А бабуля от них отказалась с самого начала. Хорошая она у меня. Пусть и не родная, как недавно выяснилось. Но после того, как она меня воспитала – никого ближе не было и не будет.

За этими хлопотами чуть не забыла про званый ужин у лон Вьеми. Если салон еще допускал “простую” по меркам аристократии одежду, то на званый ужин пришлось идти при параде. Повертевшись у зеркала, я опять создала зеленое (в тон глазам) платье с кружевным верхом и объемным подолом из шелка. Волосы забрала наверх в прическу, которую на Земле делают только на свадьбы и выпускные. В руках маленький красный клатч, на ногах босоножки в тон ему, благо лето хоть и шло к зениту, но было жарким. Ну и украшения – куда же без них. Изумруды в белом золоте, простые на вид, но на деле скорее всего баснословно дорогие. Видеть себя такой было непривычно, но довольно приятно. С бабулей мы хоть и не бедствовали, но все же мне было не до шикарных и непрактичных вечерних нарядов.

Как оказалось, виконты лон Вьеми жили почти за городом, у нас бы это назвали “частный сектор”. Небольшой по местным меркам особняк был чуть ли не облеплен различными самокарами. Кажется, выполняя очередную молитву,

я умудрилась приехать в числе последних. Благо ужин начнется только через полчаса. Но церемониальные разговоры до него я явно пропустила.

Отпустив кучера (обратно планировала переместиться сразу в храм) я начала подниматься по ступенькам к главному входу, когда услышала сзади довольно торопливые шаги. Обернувшись, увидела Макса. Сердце тут же вздрогнуло, но я быстро взяла себя в руки.

– Кажется, я все-таки буду последним. Если только вы не пожалеете мое самолюбие и не пропустите меня вперед, – мужчина улыбнулся, а я обрадовалась. Красивый, умный и с чувством юмора! И тут же поникла. Не обратит он внимание на такую простушку, как я. Да еще и привороженный к красоте Шакун. Может, поторопилась я отказываться от “божественной модификации”? Нет, нет и нет! Хочу, чтобы любили меня, а не куклу!

– Увы, вам не повезло. Жалость не предусмотрена моей базовой комплектацией, – однако я притормозила и пошла с ним бок о бок. К счастью, моя шутка была понята. Я не была уверена, что в Имерской империи в ходу такой словесный оборот.

– На то она и базовая – чтобы криты тратили деньги на дополнительные опции, – Макс улыбнулся хитро, словно мы заговорщики. А леди Инесса говорила, что он все время ходит хмурым.

– Увы, но расточительность тоже не была заложена, по-

этому я не трачу деньги на всякие ненужные дополнения.

Мужчина весело расхохотался, а я с неудовольствием почувствовала, как краснею и улыбаюсь словно идиотка. Элька, соберись! Но как же ему идет улыбка.

– На вас не заработаешь, – Макс покачал головой с легким укором.

– И это говорите вы?! Да я в вашем магазине скупил штук десять чехлов! – увы, это была правда. Я могла их материализовать сама, но во время одной из прогулок решила заглянуть в магазин и пропала... все же в покупках есть определенный шарм. Удобно создавать все, что хочешь, но это никогда не заменит удовольствие от поиска, выбора и приобретения. Я выдала шутивное обвинение и тут же спохватилась – мы же с Максом не представлены друг другу, как объяснить, откуда его знаю?!

– Я же говорю – дополнительные опции, – он, кажется, не удивился моей осведомленности. Впрочем, в аристократических кругах все друг друга знают. Плюс он постоянно мелькает в газетах.

– Кстати, вы меня знаете, – обратил-таки внимание, – а я вас – нет. Вам не кажется, что это несколько несправедливо?

– Шутка про базовую комплектацию грозит затянуться, – я лукаво улыбнулась, не желая так быстро сдаваться. Макс понял, что я имела в виду, и ответил не менее хитро.

– Поэтому не стоит ее затягивать, – он изогнул одну бровь, а в глазах плясали черти.

Мы уже давно поднялись к двери, но продолжали болтать, вместо того, чтобы оповестить о своем прибытии. И не знаю, как долго бы это еще продолжалось, если бы кому-то по ту сторону не надоело нас ждать.

– Граф лон Раткон, графиня лон Тъеми, прошу вас, – дворецкий открыл двери и слегка поклонился, пропуская нас внутрь.

– Вот я и узнал, кто же вы, – Макс окинул меня взглядом победителя. Ну уж нет, так просто я ему победу не отдам!

– Вы знаете лишь мою фамилию, а не кто я, – слегка стукнув его клатчем по руке, я прошла внутрь навстречу хозяйке.

– Леди Элеонора, рада вас видеть, – мы с Авророй, как и с Инессой, чмокнули воздух рядом друг с другом. Пока что мне везло на довольно открытых и дружелюбных людей. – Лорд Максимилиан! – мужчина поцеловал виконтессе руку. – Мой муж вас заждался. У него очередная гениальная идея для артефакта.

Аврора с Максом рассмеялись, а я почувствовала себя немного лишней. Их явно связывала долгая история знакомства, и я понятия не имела, как себя вести в подобной ситуации. Интересно, я могу заказать себе социальные навыки? Хотя нет, не хочу себя менять. Точнее, хочу, но не таким образом. Еще свежи были в памяти мои потуги кардинально изменить внешность. Придется на ходу учиться полноценно общаться с людьми.

– Ох, Элеонора, – виконтесса отбросила леди и прочие

условности так быстро и незаметно, что получилось очень естественно и даже приятно, – ты же не в курсе. Максимилиан – гениальный артефактор. Он дружит с моим мужем Дамиеном, а тот большой выдумщик. Вечно подкидывает “гениальные”, как ему кажется, идеи артефактов. Которые можно выпустить в мир и продавать огромными партиями, прославиться, разбогатеть и так далее. Только все его идеи...

Мы вошли в гостиную, и Аврора замолкла, но посмотрела на меня настолько выразительно, что стало ясно без слов. Потеряв интерес к Максусу, виконтесса взяла меня под руку и начала знакомить с пришедшими на ужин. Как и в салоне Инессы, я не особо запоминала, кто есть кто. Либо разберусь со временем, либо придумаю какой-то иной способ изучения высшего общества Имерии.

– Кстати, у нас есть две новые девушки, как и ты, они приехали к нам совсем недавно. Эльена Айкон – она иностранка, баронесса. Приехала к нам из Флоринии. Много путешествует и не задерживается долго на одном месте. Хотя недавно сказала, что может осесть в Штолле, и будет ездить по миру отсюда. А вторая, – Аврора слегка развернула меня в другую сторону и указала на ослепительно красивую блондинку. Я невольно поморщилась. С некоторых пор такой типаж вызывал неприятные ассоциации. – Графиня Ивонна лон Кирей, она из городка на юге империи.

Заметив наше внимание, Ивонна улыбнулась и направилась в нашу сторону. Ууу, нет, она мне не нравится, не хочу

с ней общаться. Блин!

– Добрый вечер.

– Ивонна, позволь тебе представить леди Элеонору лон
Тъеми.

– Приятно познакомиться, – красotka слегка склонила голову в приветствии, я ответила ей тем же. – Аврора сказала, что вы тоже недавно приехали в Штолле. Позвольте полюбопытствовать, из какого города? Возможно, я там бывала.

Вот ведь настырная! Не знаю, почему, но с каждой секундой эта девица все больше раздражала меня. То ли своей прилипчивостью, то ли схожестью с Элланиэль. Но плохого она мне не сделала, было бы неправильно проявлять агрессию в ее адрес. Придется быть милой.

– Взаимно, леди Ивонна. Я приехала из Шателье. А вы? – мне не было интересно, но правила вежливости пока не отменили.

– Ни разу там не была. Я из Герина.

К моему сожалению, Ивонна пристала ко мне до начала ужина. Как она сказала “нам, новеньким, надо держаться вместе”. Правда при этом Эльену она к нам не пригласила. Аврора какое-то время поболтала с нами, но довольно скоро ушла к другим гостям. Все же она была хозяйкой вечера, неприлично уделять все свое время паре человек.

Но в одном мне точно повезло – за столом я сидела на противоположном конце стола от назойливой блондинки. Зато мое место было напротив иностранки, а через два челове-

ка от нее сидел Макс. Слишком далеко, чтобы мы могли с ним пообщаться, но достаточно близко, чтобы можно было встретиться взглядами.

Всего гостей было двадцать человек, плюс – хозяева вечера. Я разместилась на “половине хозяина”. Макс как раз сидел по правую руку от него. Видимо, чтобы можно было обсудить очередную идею Дамиена. Кажется, артефактору стоит посочувствовать. Поймав мой взгляд, Макс улыбнулся, словно понял, о чем я думаю, чем заставил довольно сильно смутиться. Эльена уловила мою неловкость, но не поняла, с чем это связано, интерпретировав по-своему.

– Я тоже чувствовала себя некомфортно, когда только-только приехала. Столько новых людей и ни одного знакомого, на кого бы можно было опереться, – она говорила мягко и негромко, приятным убаюкивающим голосом. И словно озвучивала мои мысли. Если бы Аврора или Инесса не взяли меня в оборот, я бы еще не скоро выбралась наружу. С их активностью и деятельной натурой я чувствовала себя частью общества, но стоило им оставить меня одну, как я тут же терялась. Не знала, к кому подойти, как начать разговор. Впрочем, чем больше я тут нахожусь, тем больше появляется людей, которые сами заговаривают со мной. Да та же Ивонна! Как бы она меня не раздражала (причем, непонятно почему), она все же позволила мне не быть отщепенкой.

– Немного сложно начинать с нуля. Но мне повезло познакомиться с теми, кто помогает освоиться, – мы приступили к

закускам. За столом журчало сразу несколько негромких бесед, сидящий справа от меня мужчина развлекал армейскими анекдотами компанию вокруг него. Он пытался вовлечь и нас с Эльеной, время от времени поворачиваясь в нашу сторону. Но мы как-то легко включились в разговор друг с другом, что не присоединились к юмористическому вечеру.

– Дайте угадаю. Кроме Авроры еще и леди Инесса.

– Вас они тоже завлекли в свои сети? – я улыбнулась. Хорошо складывается вечер! Пообщалась с Максом, ем вкуснейшую птицу, общаюсь с приятной флоренийкой. Если так и дальше будет продолжаться – мне понравится жить в этом мире. Иронично, но именно на этой мысли я почувствовала зов из Флорении – кто-то мне молился. Специально для этого случая я отработала схему с Дончиком по временной замене отсутствующей богини. Вот она и пригодилась! Я мысленно отправила его в храм, чтобы он потом передал мне задачу, а сама продолжила неспешно беседовать с новой знакомой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.